

Линь Лин сидел на балке, болтая ногами и открыто оставаясь на том месте, где должна была находиться тайная стража, наблюдая, как Ши Чаньюань инструктирует своих подчиненных.

“Он всегда кажется таким свирепым”.

Линь Лин увидел, как Ши Чаньюань со свистом выхватил меч из колонны и направил его прямо в голову чиновника. Толстый большеухий чиновник был так напуган, что начал плакать и несколько раз кланяться.

На балке так же сидел настоящий тайный охранник. Линь Лин подходил и задавал ему любые вопросы, которые он с трудом понимал.

Тайный страж, хотя и неразговорчивый, терпеливо отвечал на каждый из вопросов Линь Линя, даже когда некоторые из них были довольно... наивными.

В конце концов, это были приказы самого императора.

— Император тоже думает о простых людях, — сказал тайный стражник.

— Да Лу был объединен всего три года назад. Если император не использует абсолютную силу для запугивания, у некоторых регионов могут быть другие идеи из-за удаленности от столицы.

— Если у этих людей есть скрытые мотивы, люди, пережившие столетний конфликт, могут снова вернуться к трудностям.

— Скрытые мотивы? Что именно это означает? — Следующим спросил Линь Лин.

Тайный стражник взглянул на Линь Линя, удивленный тем, что тот даже этого не понял. Он даже почувствовал, что Линь Лин намеренно все усложняет. Слова “восстание” несколько раз вертелись у него во рту, но он не мог их произнести.

— Вам следует спросить об этом у императора самому, — сказал тайный стражник, затем осторожно отошел в угол подальше от Линь Линя.

Видя, что тот не заинтересован в разговоре с ним, Линь Лин надулся и решил подождать, пока Ши Чаньюань закончит свою работу, чтобы попросить разъяснений.

Когда все министры в кабинете ушли, Ши Чаньюань поднял глаза и позвал Линь Линя вниз.

— Тебя кто-то расстроил? — Спросил Ши Чаньюань, заметив несчастное выражение лица Линь Линя.

— Нет, — Линь Лин на мгновение задумался. На самом деле его никто не расстроил, но он все еще чувствовал себя подавленным. — Мне просто кажется, что страж, с которым я работаю, немного меня недолюбливает.

Линь Лин, получив удобное удостоверение стража, серьезно относился к своим обязанностям и даже имел свой собственный эксклюзивный график, с выходным днем каждые пять дней.

Но Ши Чаньюань, похоже, не относился к нему как к настоящему секретному охраннику. Он часто вызывал Линь Линя с балки, чтобы поболтать и поговорить.

— Я только что спросил его, что такое "скрытые мотивы".

Линь Лин стоял у стола и смотрел, как Ши Чаньюань обмакивает кисть и, казалось, что-то пишет. С любопытством Линь Лин подошел ближе, чтобы попытаться увидеть, что он пишет.

— Восстание.

— Что? — Линь Лин вытянул шею, чтобы посмотреть, что пишет Ши Чаньюань, и, поняв, что тот отвечает на его вопрос, поднял глаза, чтобы встретиться с ним взглядом. Только тогда Линь Лин понял, что Ши Чаньюань отвечает ему.

Глаза Ши Чаньюаня на самом деле были очень нежными и приятными, с внушительным, но не вызывающим гнева поведением. Даже в соответствии с эстетикой Линь Линя, они были довольно привлекательными.

Линь Лин медленно перевел взгляд и мысленно вернулся к словам Ши Чаньюаня — итак, что

означает восстание?

Заметив замешательство Линь Линя, Ши Чаньюань любезно объяснил, что означает “восстание”. Его речь была медленной, а тон спокойным, но это встревожило всех в комнате, и все опустились на колени.

Даже тайный стражник появился, опустившись на одно колено, сжав кулаки и склонив голову, демонстрируя свою преданность.

Линь Лин склонил голову, необъяснимо взволнованный всеобщим рвением. Он попытался подражать тайному стражу, преклонив одно колено, но прежде чем он успел коснуться земли, Ши Чаньюань схватил его сзади за воротник и поднял.

— Все встаньте, — сказал Ши Чаньюань, держа Линь Линя, медленно выговаривая слова. — Я просто объяснял термин этому маленькому неграмотному человеку. Не нужно паниковать.

Линь Лин посмотрел на Ши Чаньюаня и понял, что восстание означает, что кто-то хочет занять место лидера!

Гриб подумал про себя, что хорошо, что грибы не дерутся между собой. Иначе, будучи маленьким грибом, он никогда бы не победил более крупных.

Но этот человеческий правитель, казалось, был вполне способен сражаться.

Заметив пустое и ошеломленное выражение лица Линь Линя, Ши Чаньюань спросил:

— О чем ты думаешь?

— Я подумал, что ты, должно быть, вполне способный, — без колебаний выпалил Линь Лин.

Услышав это, Ши Чаньюань, казалось, слегка улыбнулся. Посмотрев на Линь Линя, он ответил:

— Не особенно способный.

Линь Лин моргал и внимательно слушал, но Ши Чаньюань, казалось, не собирался продолжать эту тему.

Как только их разговор прекратился, в кабинете воцарилась обычная тишина со слабым чувством подавленности, и слышался только звук того, как Ши Чаньюань листает документы.

Под давлением обстоятельств тайный страж быстро снова спрятался, оставаясь прилежным, а дворцовые слуги, казалось, вернулись в свою привычную обстановку, уделяя пристальное внимание каждому действию и каждому вздоху, который они делали.

Линь Лин отошел в сторону, на него не повлияла атмосфера, он оглядывался по сторонам и размышлял, стоит ли ему вернуться на балку или продолжать стоять там.

Когда Линь Лин уже собирался уходить, Ши Чаньюань внезапно заговорил:

— Куда ты идешь?

Линь Лин был немного озадачен, но честно ответил:

— Возвращаюсь на балку.

— Иди сюда.

— О. — Линь Лин, получив инструкции, подошёл к Ши Чаньюаню.

Дворцовые слуги, услышавшие этот бесцеремонный разговор, склонили головы еще ниже.

Линь Лин наблюдал, как Ши Чаньюань взял новый лист бумаги и начал писать на нем, штрихи и линии выглядели довольно элегантно.

— Ты можешь это понять? — Спросил Ши Чаньюань, взглянув на Линь Линя.

Линь Лин честно покачал головой.

Ши Чаньюань слегка улыбнулся, постучал концом кисти по штрихам и линиям и сказал:

— Линь Лин.

— Что?

Линь Лин наклонился, чтобы еще раз взглянуть, озадаченный.

— Твое имя.

Линь Лин уставился на два иероглифа на бумаге и, казалось, не сразу отреагировал.

— ...Имя?

Ши Чаньюань посмотрел на голову, выглядывающую сбоку, с любопытством и немного нерешительно, боясь быть обманутым. Он неоднократно пытался запомнить символы на бумаге.

Ши Чаньюань снова записал иероглифы, обозначающие "лес" и "прохладная вода", с более выразительной улыбкой:

— Это □ "лес" и □ "прохладная вода".

Эти слова Линь Лин упоминал раньше.

Линь Лин, казалось, узнал иероглифы слова "лес", и его глаза загорелись.

Возможно, находя забавным дразнить неграмотный гриб, Ши Чаньюань намеренно спросил:

— Ты хочешь учиться?

Линь Лин быстро кивнул, сразу же отбросив свое прежнее беспокойство о том, что его отодвинут на второй план как грамотного гриба.

— Да!

Линь Лин моргнул и, после минутного размышления, таинственно наклонился к Ши Чаньюаню, жестом предлагая ему немного наклонить голову, как будто желая что-то прошептать ему на ухо.

Ши Чаньюань поднял бровь.

Он никогда раньше не сталкивался с подобной ситуацией, на мгновение задумался, а затем слегка наклонил голову, чтобы подойти ближе.

Это был интимный жест. Линь Лин наклонился и прошептал:

— А как насчет твоего имени?

Ши Чаньюань инстинктивно слегка отвернул голову, чувствуя себя немного неловко.

Он не ожидал, что Линь Лин захочет обсудить это.

Верно, он еще не сказал ему своего имени.

Линь Лин ясно помнил, даже вспомнил, что “имя правителя-человека не может быть разглашено свободно”, поэтому он посмотрел на других дворцовых слуг в кабинете, наклонился еще ближе и понизил голос.

Теплое дыхание, коснувшееся уха и шеи Ши Чаньюаня, было похоже на существо из сборника рассказов, соблазняющее ученого, но выражение лица этого конкретного существа было невинным.

— Если ты не можешь это произнести, не мог бы ты записать это для меня?

<http://bllate.org/book/13779/1216316>